

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«РУНЫ ЛЮБВИ»

Наталья Косухина
«Синий, хвостатый,
влюбленный»	Екатерина Флат
«Его Тьма»
«Пятьдесят оттенков синего»
«Корпорация Лемнискату.
И начнется отсчет»
«Корпорация Лемнискату.
И каждый день за веком век»	Галина Манукян
«Ученица чародея»
Ксения Баштовая
«Проклятые огнем»
«Дорогу осилит идущий»	Елена Литвиненко
«Кукла советника»
«Волчица советника»
Ольга Громыко, Андрей Уланов
«Плюс на минус»	Елена Малиновская
«Любовь без права выбора»
Мария Боталова,
Екатерина Флат
«Академия попаданцев»	Алиса Одинцова
«Начальник для чародейки»
Варя Медная
«Паук приглашает на танец»	Надежда Мамаева
«У волшебства запах корицы»
Мария Сакрытина
«Я клянусь тебе в вечной
верности»	Мария Боталова
«В оковах льда»
Ольга Пашнина
«Осторожно, ведьма!»	Александра Салиева
«Прокляты и забыты»
Терри Лу
«Под крылом дракона»	Ольга Мигель
«Принц на белом кальмаре»
	Марина Дробкова
«Маг моего сердца»
	Дана Арнаутова
«Страж морского принца»

ЕЛЕНА
ЛИТВИНЕНКО

ВОЛЧИЦА
СОВЕТНИКА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л64

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Дмитрий Семенов*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Литвиненко, Елена.

Л64 Волчица советника : [роман] / Елена Литвиненко. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 416 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-096436-9

Десять лет назад лорд Раду Виоре нашел девочку с удивительным даром шильды. Он увез ее в свой замок, дал ей имя, учителей и Наставника. Теперь Лире придется вернуть долг, участвуя в войне и интригах лорда и вдобавок став любовницей своего господина.

Но что случится, если кукла захочет свободы и уважения?

А если кукловод полюбит марионетку?

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-096436-9

© Е. Литвиненко, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

ЧАСТЬ 1

ЖЕСТОКИЕ ИГРЫ

Light is easy to love. Look at my darkness

[изменен. R. Queen]

1

Я сбежала от Йарры через три дня после нашей первой ночи. И нет, совсем не потому, что в первый раз он был груб. Наоборот — нежен. Ну, насколько это возможно при одержимости флером...

Помню, ночь была душной и по груди, по шее стекали капельки пота.

Я тогда совсем не умела шнуровать корсажи, и вся моя решимость закончилась примерно на втором ряду, когда атласные завязки обвилились вокруг пальцев. Я краснела, дергала их, чувствуя себя круглой дурочкой, и на глаза наворачивались злые слезы — мало того что мне приходится раздеваться перед графом, так еще и...

— Я помогу.

Я даже не заметила, как он подошел, — босиком Йарра двигался совершенно бесшумно. Мужские руки быстро справились со шнуровкой и потащили платье вниз, лаская обнажающееся тело. Магическая татуировка рода в виде оскалившегося волка на его груди искрилась, больно покалывая кожу, а на ум так некстати пришло, что ладонь, сейчас лежащая у меня на животе, способна проломить деревянный щит. Я вцепилась в шелк платья, не позволяя ему сползти ниже.

— Трусиха...

Я стояла посреди комнаты, опутив голову и прячась под волосами. Йарра обошел меня, остановившись за спиной. Его ладони легли мне на плечи, огладили их, пробежались вдоль ключиц, собрали локоны в горсть, заставив наклонить шею вбок и назад.

Горячий рот оставлял жаркие следы на моей коже, а когда его губы прижались к бьющейся на шее жилке, я не выдержала, всхлипнула, силясь вырваться.

Граф не позволил, накрыл мой рот поцелуем, заглушая вскрик, прикусил и тут же лизнул губу, ловя мое дыхание. Хорошо помню свои ощущения тогда: липкий шелк платья в горсти, морозные уколы татуировки в ладонь — я уперлась в его грудь, пытаюсь сохранить расстояние между нашими телами, — свою лихорадочную дрожь и давление его твердых губ. Руки Йарры скользнули по обнаженной спине, сжали ягодицы, притиснули меня к его бедрам.

— Моя Лира..

Я закрыла глаза, чтобы не видеть его темного от страсти взгляда, даже отвернулась, а он развел мои руки в стороны, и ничем не удерживаемое платье сползло, алой лужицей растеклось по полу. Остались лишь чулки и туфли с пряжками на щиколотке — розочки застежек показались мне невероятно глупыми.

Йарра положил меня на кровать, попытался вовлечь в любовную игру, но я лишь комкала простыни, заставляя себя лежать смирно. Сперва графа забавляло, как я вздрагиваю и дергаюсь от легчайших прикосновений, потом стало раздражать.

— Что же ты как кукла..

Тяжесть мужского тела мешала дышать. Жесткие мозолистые ладони сжали холмики груди, жадные губы вобрали одну розовую маковку, потом другую. Посасывали, пощипывали, тянули, пока я не начала стонать. Йарра спустился ниже, целуя живот, бедра, его горячее дыхание опалило промежность, и мир взорвался.

— Не надо!

Я выгнулась, упираясь в его плечи, пытаюсь оттолкнуть, оторвать от себя. Его язык творил что-то невообразимое, неправильное, греховное. Я вся превратилась в один оголенный нерв, извиваясь под графом. Никогда не думала, что он способен на такое.. Что я способна пережить такие ощущения. Томление нарастало, я, растеряв всякий стыд, прижимала его голову к бедрам, двигалась навстречу его губам и, кажется, просила не останавливаться.

Помню яркую вспышку удовольствия и сладкую судорогу, скрутившую тело, помню, что горло пересохло, — я часто дышала и никак не могла надыхаться, помню довольную улыбку графа, странный, чуть солоноватый вкус поцелуя, короткую боль и непривычное ощущение наполненности.

Йарра наконец-то дал себе волю. Стиснул меня в объятиях так, что я охнула, его хриплое дыхание вырывалось сквозь сжатые зубы, а губы впивались в мою шею и грудь. Наконец он застонал и обмяк, придавив меня к матрасу.

Я тихо лежала, чувствуя, как мужское дыхание щекочет щеку. Через несколько минут граф перевернулся на спину, увлекая меня за собой так, что я оказалась у него на груди. Его сердце стучало как раз напротив моего уха, а пальцы перебирали волосы.

Было стыдно и неловко.

Я завозилась, попытавшись отползти в сторону, но рука на пояснице стала тяжелой.

— Не прекратишь ерзать — мы повторим.

Я сразу же замерла.

Граф тихо засмеялся. Райанский Волк на его груди наконец успокоился, спрятался, превратившись в незаметную глазу татуировку.

— Наедине разрешаю звать меня по имени. — И, не дождавшись реакции, добавил: — Поцелуй меня, Лира.

Сжав мои ягодицы, Йарра подтянул меня выше, теперь уже я смотрела на него сверху вниз, и в голове не укладывалось — поцеловать его? Самой? Графа?

— Ну же.

Зажмурившись, я мазнула губами по уголку его рта и спряталась под волосами.

— А теперь скажи: «Раду».

— Ра... — повторила я и осеклась. Замотала головой. Называть по имени человека, которого всю жизнь звала господином? Немыслимо.

Йарра хмыкнул и шлепком отправил меня к стене.

— Спи.

Утром меня разбудил быстрый дразнящий поцелуй. Еще сонная, я перевернулась на бок, потянулась и вдруг — вспомнила. Распахнула глаза, наткнувшись на насмешливый взгляд Йарры. На лице графа играла легкая улыбка.

— Мне пора, — погладил он меня по щеке. — Из покоев ни шагу, поняла? Я оставлю у дверей охрану, если что потребуется — скажешь им.

Я кивнула, натягивая на себя одеяло.

— До вечера, — попрощался граф и, насвистывая, вышел.

Я подтянула колени к животу, прислушиваясь к своему телу, пытаюсь найти какие-то... изменения, что ли. Я — женщина! С ума сойти. При мысли о произошедшем ночью я залилась краской — неужели так будет всегда? Если да, то... то я, пожалуй, не против.

А еще я никогда не слышала, чтобы граф насвистывал мотив «Морячки»! И вообще насвистывал что-то.

Может, быть его любовницей не так уж и плохо? По крайней мере, за помощь Сорелу он меня не прибьет — а я твердо решила спасти сына бывшего Первого Советника.

Из окна гостиной был виден помост с последними из рода Дойер — остальных вчера вырезали люди князя. Самого Советника мне не было жаль, за одно то, что пришлось по его вине пережить Тиму, моему приемному брату, я была готова лично удавить Дойера, а вот Сорел... К Сорелу я привязалась. Не так, как к Тимару, конечно, или к Алану, которого я вряд ли когда-нибудь еще увижу, но...

Сложно это все.

Насколько все было проще и понятнее, когда у меня был только Тим!

Решительно надев халат, я потребовала, чтобы кто-нибудь из стражи добыл мне еды, причем желала я непременно сыр, копченое мясо и хлеб. И побольше! Да, вот такие у юной леди вкусовые пристрастия.

В ожидании завтрака устроила бардак в гардеробной, разыскивая плотные зимние панталоны, которые можно было бы носить как бриджи. Успев взмокнуть как мышь и проклясть все на свете, нашла их на самом дне сундука с бельем, надела. Поверх — легкое светло-желтое платье. Его цыплячий цвет мне никогда не нравился, хотя фрейлины и ввали, что я похожа в нем на бабочку. Косу закрутила в плотный узел, перевив лентой так, чтобы ни один волосок не выбивался. В большую дорожную сумку из кожи какого-то редкого зверя — часть приданого принцессы Эстер — положила все деньги, что были у меня милостью Советника. Немного, всего сорок монет серебром. Подумав, спрятала во внутреннем кармане три перстня, несколько колец и серьги. Дурную идею добавить туда же кольцо, подаренное вчера Йаррой, прогнала, хотя даже на мой неискушенный взгляд его стоимость тянула не на одну сотню золотых.

Еды принесли целый поднос — видно, стражник не мелочился, выполняя мой приказ. Головки острого сыра, трех колец колбасы и каравая хватило бы минимум на троих.

— Еще что-нибудь, госпожа?

— Да, — уставилась я на солдата, — приборы, пожалуйста.

Тот непонимающе уставился на меня.

— Приборы, столовые. Ножи-вилки. — Чуть не рассмеялась, вспомнив Тимара. — Вот же... казарма! Кинжал хотя бы оставь, чем я все это богатство буду резать? Портняжными ножницами?

Покрасневший солдат отстегнул кинжал и, неуклюже поклонившись, сбегал, пока взбалмошная девчонка еще чего-нибудь не захотела. Дурак.

Громко оповестив стражу, что собираюсь наводить красоту, я приказала, чтобы меня не беспокоили. Завернула еду в тонкое полотно, сложила ее в сумку, а сверху добавила лекарств. Кажется, все. Одежда, конечно, тоже бы не помешала, но где ее взять?

Во дворе загомонили.

Я бросилась к окну в гостиной, пытаюсь рассмотреть происходящее сквозь кружево гардин. Вон Йарра — высокий, худой, он выделяется в толпе разряженных придворных, как ворон среди павлинов. Лицо нейтрально-услужливое, но между бровями хмурая складка. Я точно знала, что он не сторонник развлечений князя — полноватого мужчины с тонкими усиками, обрамлявшими капризно изогнутую верхнюю губу.

Увидев мастифов, натасканных для охоты на людей, я сглотнула. Сидя, эти псы были почти с меня ростом. Надеюсь, они не имеют отношения к Лесным тварям, потому что иначе я пропала. С одним кинжалом против всей своры — отличный способ самоубийства.

Сорела освободили от колодок, подтащили к князю. Тот что-то сказал юноше, похлопав его по щеке ладонью. Меня передернуло, когда я вспомнила, как эти липкие руки касались меня во время танца.

Дальше я не смотрела. Выбросила сумку в окно спальни, выходящее в сад. Спрыгнула сама, выставив руки, чтобы смягчить удар. Оправив платье на случай, если кого-нибудь встречу, зашагала по боковым тропинкам к леваде, где со вчерашнего дня гуляли неприкаянные кони. Рыжий жеребец, уже знакомый со вкусом флера, быстро отозвался на зов.

Я навьючила на него сумку и повела к реке, окаймляющей сад. Насколько я помню окрестные ландшафты, единственное место, где можно спрятаться от охоты, — скалы в нескольких лигах южнее. Готова поспорить, Сорел отправится именно туда.

Я едва не опоздала. Помню, как внезапно ослабели руки, когда я увидела окруживших Сорела псов. Швырнула флер, превращая дрессированных убийц в слюнявых щенков.

— Кто ты? Ты ведь не принцесса, верно?

— Верно. Я Лира, ты знал меня как Лауру Орейо. Помнишь маленькую девочку, которую ты опекал в замке Йарры?

— Ты?! Все остальное тоже было ложью?!

— Прости, Сорел, — отвернулась я. — Если сможешь — прости, если нет, хотя бы не проклинай. У тебя есть три дня, чтобы добраться до Меота. Я уведу охоту.

Не глядя больше на парня, я спустилась к реке и побежала по мелководью, следя, чтобы мастифы оставляли четкие, хорошо раз-

личимые следы. Обернулась я только один раз, чтобы сделать благословляющий знак вслед всаднику на рыжем коне.

Охоту я водила за нос до самых сумерек. Я еще никогда так не выкладывалась, используя флер, чтобы заглушить вбитую в собак преданность хозяину и рефлекторное желание выполнять команды, подаваемые рогом. Уже ночью, когда предгрозовая духота стала невыносимой, а я окончательно выбилась из сил, я оставила псов в узкой расселине между скалами, велев им сидеть тихо. Мрачно улыбнулась, представив реакцию князя на пропажу любимой своры. Нет, псов, конечно, найдут, но не раньше завтрашнего дня — я завела охоту далеко в горы, где конному не пройти. А пешком, по скалам, ночью, с лошадьми на поводу, в сапогах на тонкой подошве... Может, заплутают? Хотя на такую удачу я не рассчитывала — чувство направления у Йарры лучше, чем у намагниченной иглы.

Брань князя оглашала округу на несколько лиг. Каких только кар он не обещал псарям, если собаки не найдутся! Во время забега вдоль реки, карабкаясь в горы, я заставляла вожака подавать голос каждые двадцать — тридцать минут, а теперь псы молчали уже несколько часов. Мысленно пожелав удачи преследователям, я обошла их по широкой дуге и волчьим скоком — сто шагов бегом, сто быстрым шагом, направилась обратно к замку.

2

Никто не заметил моего отсутствия — стража рассудила, что принесенной еды вполне хватит на сутки, а обдурить княжеские караулы оказалось проще простого. Даже не ожидала. Но устала как собака — когда я взбиралась по карнизу в свои покои, чуть не свалилась — руки свело, а ног я уже давно не чувствовала. Да и голова плохо работала, чем иначе объяснить брошенные в ванной лохмотья? Уже задремав, я подскочила на кровати и, оскальзываясь, бросилась к остаткам платья, разорвала его на лоскуты и оставила тлеть в камине. Завернулась в одеяло, как в кокон, и провалилась в мертвый сон. Я не слышала ни стражников, колотивших в дверь, ни того, как они, порядком поспорив, вошли в покои проверить, почему я молчу третьи сутки, ни раскатов грома, от которых раскачивалась люстра, ни шума ливня, ни даже криков во дворе, оповещающих о возвращении князя.

Проснулась оттого, что с меня содрали одеяло, едва не сбросив с кровати.

— Ты что себе позволяешь, дрянь?! — раздалось над ухом.

Испуганно охнув, я отпрянула от нависшего надо мной графа. Во мраке комнаты, освещаемой лишь вспышками молний, он был похож на ожившую статую Темного — угловатые костлявые плечи, облепленные насквозь мокрой одеждой, полные ярости, горящие ледяным серебром глаза. Татуировка на его груди не светилась — прожигала рубашку.

— Я сутки князя по горам водил, чтобы дать тебе, идиотке, время уйти от псов! Ты чем думала, а?! Задницей? Спасительница хренова! Я шесть амулетов перевел, чтобы притянуть грозу!

Я забилась в угол кровати, с ужасом глядя на беснующегося графа.

— Сейчас тебя, ведьму лярвину, по всему графству ищут! Твое счастье, что храмовников не привлекли, дура! Князь грозитя того, кто испортил его псов, в масле сварить! Собаки чуть с ума не сошли, когда унюхали меня! МЕНЯ!

Йарра схватил меня за щиколотку, рывком подтянув к краю матраса. Его пальцы больно впились в плечи, заставляя меня встать на колени.

— Если бы Луар их не отправил к магу, — зарычал граф, — в глаза смотри, курва! Если бы Луар не отослал собак к магу, они бы весь замок разнесли, прорываясь к тебе!

От хлесткой пощечины я свалилась на подушки лицом вниз. Граф вывернул мне руку, заставляя подняться.

— Ты, дура, сейчас живьем бы варилась!

Йарра оттолкнул меня, и я только сейчас заметила, что он мнет в кулаке лоскут желтого шелка. Плюнув, граф прошел к камину, поворошил угли и грязно выругался, швыряя в каменное жерло зажигательный амулет.

— У тебя ума не хватило, даже чтобы сжечь платье!

Польхнуло так, будто в камин плеснули масла. Яркое пламя загудело, пожирая дрова и остатки лохмотьев. Некоторое время в комнате был слышен лишь шум ливня. Я сидела, завернувшись в одеяло, и мечтала о том, чтобы графа вызвал князь.

Йарра отряхнул руки и повернулся, зло шурясь.

— Я знаю, о чем ты сейчас думаешь, — протянул он, снимая мокрую рубашку через голову. Его лицо перекосила презрительная ухмылка, радужка глаз совершенно потеряла цвет от едва сдерживаемой ярости. — Что я не позволил бы князю тебя тронуть. Что перерезал бы псов, но не позволил бы им тебя выдать.

Граф остановился у кровати, пристально глядя на меня. Я отползла к противоположному ее краю, с ужасом понимая, что значит его плотоядный взгляд. На мне не было ничего, кроме сорочки и пары шерстяных носков, которые я натянула, прежде чем уснуть.

— Я ведь угадал, Лира?

Я замотала головой.

— Нет!

— Маленькая лгунья...

Йарра медленно, но верно загонял меня в угол, приближаясь. Вскоре у меня за спиной осталась только стена.

Я сжалась в комок, прячась под волосами. Граф опустился рядом, ленивым движением убрал локоны с лица и медленно наматал их на кулак.

— Ты права! — выдохнул он. — Я бы псов передушил голыми руками, и Луара с ними. Но если ты считаешь, что эта выходка сойдет тебе с рук, то сильно ошибаешься!..

Дождь не прекращался четвертый день. В бывшем графстве Дойер, ныне ставшем частью коронарных¹ земель, началось наводнение, каких страна не знала несколько сотен лет. Мойри, Кайа и Дженна вышли из берегов, размыли дороги, подтопили деревни и города. Рожь и овес гнили под слоем воды в локоть высотой, ливень сбил цвет с деревьев, а в одном из городков, из-за сточных вод, попавших в колодцы, началась эпидемия.

Вознаграждение за ведьму, наведшую порчу на княжеских собак и вызвавшую колдовством потоп, возросло до пятидесяти золотых, и во многих местах уже всю дымили костры. Подозреваемых в ведовстве жгли в их собственных домах, в часовнях, в относительно сухих амбарах. Некоторых топили. Еще несколько человек забили камнями. Я сама видела безумные толпы, вооруженные дубинами, вилами и чадящими факелами.

Из замка я сбежала, едва Йарра покинул покои.

Я притворялась спящей, пока он одевался и завтракал, старательно сопела, боясь шевельнуться, когда он остановился рядом с кроватью. Раздался шорох ткани, и на подушку рядом с головой опустилось что-то тяжелое. Заскользило вниз и остановилось, упершись в одеяло.

Хлопнула входная дверь, и только тогда я позволила себе приоткрыть глаза, рассматривая широкий браслет из белого золота с колючими рубинами — родными братьями тех, что были в колье.

Неужели Галия терпит его скотское поведение в обмен на украшения?!

Сквозь шум дождя донеслись выкрики, топот копыт по камням внутреннего двора, гулкий звон поднимающейся решетки ворот — Йарра уехал создавать видимость поисков ведьмы. Методично, как два дня назад, я начала набивать сумку, собирая еду

¹ *Коронарный* (не путать с коронным) — принадлежащий короне. См. словарь Ушакова. (Здесь и далее примеч. автора.)

и смену одежды. Подошла к окну в спальне и выругалась — внизу гуляли караульные. Та же картина ждала меня и в гостиной, и даже под узким окном ванной комнаты. Лярвин дол!

Из покоев я выбралась через каминную трубу. Страху натерпелась — не передать, мне все казалось, что я застряну, а кто-нибудь разожжет подо мной поленья. Я утешала себя тем, что трубочист Дойера был ничуть не тоньше меня, и, собирая на голову сажу, упорно лезла вверх, подтягивая за собой цепляющую стены сумку.

Чихая, будто нанюхалась перца, я выкатилась в комнаты, где раньше обитали мои фрейлины. Всюду валялись шелковые чулки, подвязки, туфли, стояли колокола накрахмаленных нижних юбок, на столе — забытые книги стихов и романсов, растянутая на пальцах вышивка. Казалось, девушки вышли всего несколько минут назад и сейчас ворвутся шумной смеющейся толпой.

В одном из кресел лежал кошелек. Я несколько раз отдергивала руку, прежде чем взять из него деньги — медь и пара серебрушек. Наверняка, если бы я порылась в вещах, то нашла бы еще, но стало противно. Будто мертвых обираю. Глупо, наверное, — мне сейчас деньги гораздо нужнее, но пересилить себя не смогла.

В коридоре никого не было. Быстрыми перебежками я пересекла обезлюдевший замок наискось, заперлась в чьей-то, на этот раз мужской, комнате. Внизу, под окнами, никого не было. Слава Светлым, граф не додумался оцепить весь замок.

Брать одежду и оружие мне было совсем не совестно — в этих покоях я разжилась двумя рубашками, бриджами, носками, плащом, огнивом, перевязью ножей и — кто бы мог подумать — сюррикенами. Прежний владелец додумался нашить их на пояс как украшения.

Одежда была велика, ну да демон с ней — рукава рубашек я закатала, бриджи обрезала. Правда, пришлось проковырять в ремне новое отверстие, но это мелочи. Вниз я спустилась по водосточной трубе. Никем не замеченная, прокралась через двор, взобралась на стену и спрыгнула вниз, кувырком покотившись под откос. Хорошо, что Дойер не был таким параноиком, как Йарра, — дома подобная акробатика привела бы меня к волчьим ямам. Насквозь промокшая, грязная, я, стуча зубами, набросила плащ, закинула сумку на плечо и, укрытая плотной серой пеленой ливня, припустила в сторону ближайшего города.

Помню, мне в каждой тени, в каждом прихотливо изогнутом дереве, в каждом шорохе чудился Йарра.

Забавно.

У меня не было ни малейшего представления, что я буду делать, освободившись от графа, но была заготовлена целая речь на случай, если он меня найдет. Я оскальзывалась на хвое, продираясь

через лес, и репетировала: «Простите, Ваше Сиятельство... Сама не знаю, что на меня нашло!» Нет, не так. Лучше сразу падать на колени: «Простите, господин!»

За неделю пути я накрутила себя настолько, что ожидала появления Йарры с минуты на минуту, и каждый раз страшно удивлялась, что его нет ни за приметной грядой холмов, ни в густой рябиновой роще, ни у реки, где я устроила долгий привал. Почему-то я была уверена, что он сам занимается моими поисками, и оказалась совсем не готова к тому, что найдут меня наемники.

3

Это случилось спустя две недели, когда я уже обжилась в городе, старательно изображая из себя мещанку в услужении у широко известной в узких кругах куртизанки. До сих пор не понимаю, как, как я могла довериться этой холеной сукке с черными глазами чистокровной райаны, встретившей меня на улице, и вдруг — ни с того ни с сего! — предложившей работу. Помню, меня ее нарочитая искренность подкупила — она, ни капли не смущаясь, сказала, что содержит частный бордель, а я идеально подхожу на роль одной из ее «кузин».

— Погоди, — подняла она руку, прежде чем я успела возразить, — не отказывайся сразу. Я же вижу, ты ищешь работу, хотя на служанку совсем не похожа. Поживешь у меня, осмотришься, будешь помогать кухарке и выполнять поручения кузин. Понравится — станешь одной из них, нет — горничной. Но платить буду меньше, — предупредила леди Лойр.

Меня убедили именно последние ее слова, настолько по-деловому, почти как у Тима, они прозвучали.

— Думай и соглашайся, — улыбнулась леди Лойр. — Моя вилла называется «Дом Розы», я буду ждать тебя.

Думала я недолго. Деньги заканчивались, и последние две ночи я спала на чердаках. Работы не было — к лекарям, аптекарям и алхимикам идти я боялась, хотя знаний с лихвой бы хватило — ведь где еще будет искать меня Йарра? По той же причине не пошла к белешвейкам и галантерейщикам — первые места, куда обращаются в поисках заработка юные леди. К моменту встречи с леди Лойр передо мной стояла дилемма — воровать или работать подавальщицей в трактире. И то, и другое одинаково претило.

Естественно, я согласилась, тем же вечером постучав в ажурную калитку с коваными чугунными розами.

Я не подозревала, что леди Лойр с первого же взгляда определила во мне беглянку — потрепанное и мятое, но дорогое платье,

аккуратные руки, здоровые волосы, чистое лицо и растерянный взгляд. Именно она, выяснив, КТО ищет высокую синеглазую блондинку шестнадцати лет, продала меня наемникам графа Йарры.

Дверь распахнулась, и по моим рукам побежали мурашки — не от холода, от предчувствия. Восемь мужчин, вошедших в комнату, были совсем не похожи на дворян, посещавших «Дом Розы», и серебряная вилка, которую я уже отполировала и отложила, сама собой прыгнула в руку.

— Она, — коротко кивнул один из мужчин, и на колени леди Лойр, сидящей в кресле, упал кошелек.

По-моему, Йарра не озаботился объяснить своим наймитам, кто я, а может, они не поверили. Ничем другим объяснить их беспечность я не могу, и удовлетворение в глазах предводителя быстро сменилось яростью боли — он схватил меня за плечо, а я, не раздумывая, воткнула в его руку вилку.

Надо было в глаз.

Перекатившись через стол, я выхватила из-за пояса орущего мужика кинжал и полоснула наемника по бедру, вогнула клинок в бок стоявшему слева, прорываясь к окну, успела сломать кадык третьему, а потом в голове взорвался огненный шар. Последним, что я услышала, прежде чем потерять сознание, был голос леди Лойр:

— Такую вазу разбила..

Очнулась я висящей вниз головой — меня везли, перекинув через седло. В ушах шумело, рана за ухом кровила; темные, почти черные капли стекали на щеку и срывались вниз, засыхая на растрепанных косах.

Главного среди наемников, того, кому я распоролла ногу и проткнула руку, звали Арз — он все не замолкал, поливая меня бранью и рассматривая наспех перевязанную ладонь.

— С-сука! Правую руку!..

Его приятели помалкивали и настороженно косились на меня.

Потом была короткая остановка у Ратуши — Арз отправил графу радостное известие.

— Его Сиятельство будет к ночи, — довольно сообщил он, вернувшись. — Велел привезти девку в «Бронзовый щит».

— Таморого, — вздохнул кто-то.

— Так нам не обязательно там сидеть, — рассудил Арз. — Пока можно и таверной попроще перебиться.

— Или не таверной, — подсказал наемник, тенью следовавший за предводителем.

— Или не таверной, — согласился Арз. — Главное, чтоб шлюхи чистые и лекарь был — руку осмотреть.